

В ТЕ дни на улицах Котласа были расклеены красочные афиши. Они извещали о гастролях северного тяжелоатлета артиста Государственной филармонии Василия Григорьевича Шуля, который должен выступить с атлетическим аттракционом. С афиш на фоне северного сияния спокойно глядел мощный широкоплечий атлет. Серьезный взгляд его больших, умных глаз. На лоб спадали непокорные завитки кудрей.

Василий Григорьевич рад был возвращению в родные места, встрече с многочисленными друзьями и почитателями. Ведь он не был здесь целых пять лет.

Гастроли, гастроли, гастроли... За эти годы он объездил многие области, края и республики нашей необъятной страны. Выступал перед горняками Урала и хлопкоробами Казахстана, перед шахтерами Донбасса и рыбаками Каспия. И всюду наш земляк, северный Спартак, как многие называли в те годы Шуля, изумлял зрителей своей необыкновенной силой, артистическим дарованием. Всюду ему сопутствовал шумный успех.

В те годы он получал десятки, сотни писем — отзывов, в которых многочисленные почитатели его таланта: рабочие, крестьяне, простые советские люди давали самую высокую оценку его выступлениям. Ибо он был не только отличным атлетом, но и одним из лучших агитаторов и пропагандистов за спортивный атлетизм. И часто после его выступлений с силовыми аттракционами в каком-нибудь городке или селе стихийно возникала секция борцов, тяжелоатлетов.

...К выступлению перед земляками Василий Григорьевич готовился с особенной тщательностью. Он решил сделать его отчетным. В программу были

включены самые сложные номера. Перед концертом местная газета «Социалистический Север» сообщила: «После пятилетнего гостевого путешествия по Советскому Союзу вернулся на Север известный мастер художественного атлетизма В. Г. Шуль. На очередном выступлении тов.

танавливается тюремная клетка с металлическими прутьями, диаметр которых 35 миллиметров. Шуль, изображая революционера-заключенного, сидит в глубокой задумчивости. Затем он как бы сбрасывает это оцепенение, подходит к решетке, начинает пробовать прутья на прочность. Расправив могучие плечи, Василий Григорьевич разгибает два соседних толстых прута и выходит на свободу. В тот же миг в его руках взвивается красный флаг. И зрители, вновь долго рукоплещут своему любимцу.

Василий Григорьевич в тот приезд жил в Котласе не долго. Его снова потянуло в поездки.

АТЛЕТ-БОГАТЫРЬ

Шуль покажет свои новые достижения. Котлашане приветствуют известного силача!».

Около специального помоста в городском саду, где должно состояться выступление атлета, масса зрителей. Билеты давно распроданы. Вездесущие мальчишки облепили все заборы. Играет музыка.

И вот на помосте в спортивном костюме появляется мощная фигура Шуля. Он приветливо машет рукой. Зрители тепло приветствуют его. Свое выступление он начинает с «легкой» разминки: через шею переламывает толстое бревно, сделав из него несколько коротких обручков.

Затем номера усложняются. В дело идут толстые металлические прутья, кованые ерши, из которых он «на память» зрителям завязывает узлы.

Но вот Василий Григорьевич приглашает на помост 30 наиболее сильных помощников. Желющие не заставляют себя ждать. Объявляется новый номер. На плечах атлета они должны согнуть двутавровый металлический рельс! Такой номер до этого смог выполнить лишь единственный человек — знаменитый волжский богатырь Иван Заикин. Зрители замерли. В толпе слышны лишь «охи», да «ахи» женщин. Но проходит несколько минут, и площадка взрывается шумом рукоплесканий — рельс согнут в дугу!

Следующий номер. На помост выезжают две легкие машины «Эмки». В то время как атлет удерживал их за гаки, у машин включают скорость, и они пытаются оторваться от железных рук Шуля. Но не тут-то было! Какую бы скорость ни включали, обе машины остаются на месте.

И, наконец, объявляется заключительный аттракцион — «освобождение». На помосте ус-

Он бывал во многих крупных городах, очень любил заглядывать и в небольшие села, посмотреть на жизнь речников, лесозаготовителей, колхозников. Он объездил весь Север. И с каждого концерта делает отчисления в пользу МОПРа (международная организация помощи революционерам). В это время он — член союза работников искусств.

За свой более чем тридцатилетний артистический путь в качестве профессионального атлета Василий Григорьевич дал более четырех с половиной тысяч выступлений. По свидетельству Георгия Аняевича Полянина, спортивного судьи всесоюзной категории, который был знаком с атлетом с 1918 года и который недавно приезжал в Котлас, Шуль очень много работал над собой и за сравнительно короткое время завоевал славу одного из лучших цирковых атлетов. В 1918 году он добровольцем ухаживал за молодежью Советскую республику и с боями проходил путь от Глазова до Иркутска. А в короткие промежутки между боями и походами выступает перед красноармейцами.

Памятным было его выступление в цирке г. Новосибирска в 1920 году. Командир дивизии предложил бойцу Шульгину (Шуль — артистический псевдоним) провести выступление на манеже цирка. Узнав об этом, богатырь решил показать небывалое.

Переполненный цирк замер, когда по ходу пантомимы через досчатую тяжелую платформу, положенную на грудь атлета, прошли две роты солдат, проскакали два эскадрона кавалерии, проехали двенадцать легковых автомашин и три трехдюймовых пушки.

Гремели овации. Это был неповторимый номер. По окончании за кулисы прошел комдив

и, от души поблагодарив силача, сказал:

— Запомним: как прикончим Колчака, демобилизуешься и поезжай по родной стране, показывая силушку русскую. Но такой номер больше не повтори, у тебя других достаточно.

Замечательно проявил себя Шуль в скорбные дни кончин» В. И. Ленина. В те дни богатырь приехал в Кушву, уральский городок, навестить любимого отца. Великое горе, постигшее страну, тяжело отозвалось и в семье Шульгиных. Василий Григорьевич провел показательные атлетические выступления, в антракте пустив подписные листы. Средства собранные здесь, явились первым вкладом в дело создания памятника вождю. Этот почин был подхвачен рабочими металлургического завода. И через год 1 мая 1925 года здесь был крыт один из первых памятников Ильичу. Он был открыт в присутствии приглашенного с гастролей В. Г. Шуля. Автором памятника был известный ленинградский скульптор В. В. Козлов.

Его кипучая деятельность не останавливалась даже тогда когда он был уже тяжело болен. В пятидесятые годы, когда всякие поездки ему были запрещены врачами, Шуль при Котласском клубе железнодорожников организывает секцию борцов, тяжелоатлетов и боксеров. Несколько лет он возглавляет ее, организуя показательные выступления, сейчас уже, правда, своих питомцев.

В 1958 году Шуля не стало. В этом году ему было бы 70 лет.

***

ПРОХОДЯТ годы. На смежную одним приходят другие поколения. Но память о нашем земляке-богатыре еще долго будет жить среди людей. Рассказы о нем превращаются в легенды. И это естественно.

У нас в городе, в Коржаме немало спортсменов, которые увлекаются тяжелой атлетикой. Хорошо бы организовать ежегодные традиционные соревнования имени нашего земляка-богатыря. Неплохо бы его именем назвать один из спортивных залов Коржамы или Котласа.

***

... В уютной квартире небольшого флигеля по улице Октябрьской в Котласе и сейчас все говорит о ее знаменитом хозяине. Большой, увеличенный портрет Шуля, изображенного в спортивной позе, старые афиши, семейный альбом, где хранятся снимки атлета. Здесь живет жена Василия Григорьевича — Елена Михайловна. Для редакции «Двинской правды» Елена Михайловна любезно передала публикуемый сегодня фотоснимок. Она познакомила меня с различными документами, многочисленными отзывами о выступлениях своего мужа. Некоторым из этих документов уже около полувека. Но и сейчас от их простых искренних слов видно, какой широкой популярностью и большой славой пользовался у народа северный самородок.